

А.Г. Тимофеев

**История телесных наказаний
в Русском праве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.Г. Тимофеев**
История телесных наказаний в Русском праве / А.Г. Тимофеев – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 326 с.

ISBN 978-5-518-02143-3

ISBN 978-5-518-02143-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее изслѣдованіе распадается на три отдѣла, изъ нихъ русскимъ правомъ заняты второй и третій отдѣлы, а первый отдѣлъ (стр. 1—58) представляетъ собою введение, состоящее изъ теоретической оцѣнки тѣлесныхъ наказаній, выясненія условій ихъ возникновенія и краткаго очерка исторіи тѣлесныхъ наказаній въ Германіи и Франціи, который составленъ частью по первоисточникамъ; цѣль этого очерка *въ сущихъ чертахъ* прослѣдить развитіе и вымираніе тѣлесныхъ наказаній въ названныхъ странахъ, чтобы имѣть матеріалъ для сравненія, насколько это возможно, исторіи тѣлесныхъ наказаній въ Россіи съ исторіей ихъ у другихъ народовъ. Я нашелъ полезнымъ сохранить этотъ очеркъ въ новомъ изданіи въ виду того, что и появившіяся въ послѣдніе годы монографіи о тѣлесныхъ наказаніяхъ, преимущественно посвященныя описанію отдѣльныхъ видовъ тѣлесныхъ наказаній (Quanter, Wrede), или ихъ теоретической разработкѣ (Krausse), сравнительно мало удѣляютъ вниманія исторіи тѣлесныхъ наказаній.

Исторія тѣлесныхъ наказаній въ Россіи (II и III отдѣлы) составлена, главнымъ образомъ, на основаніи: 1) Полнаго Собранія Законовъ, 2) дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Государственнаго совѣта, 3) Сборника Императорскаго Русскаго историческаго общества и 4) статей и мемуаровъ, помѣщенныхъ въ русскихъ историческихъ журналахъ. Матеріалъ размѣщенъ въ двухъ послѣднихъ отдѣлахъ такимъ образомъ, что во 2-мъ отдѣлѣ (исторія тѣлесныхъ наказаній въ Россіи) изла-

гаются общій ходъ развитія и вымиранія тѣлесныхъ наказаній, а въ 3-мъ отдѣлѣ (виды тѣлесныхъ наказаній въ русскомъ правѣ), описываются виды тѣлесныхъ наказаній, способы и объемъ ихъ примѣненія въ различныя эпохи.

Вслѣдствіе принятаго мною размѣщенія матеріала теоретическая и критическая оцѣнка тѣлесныхъ наказаній сгруппирована въ 1 отдѣлѣ (преимущественно на стр. 47—58) и во 2 отдѣлѣ; третій отдѣлѣ, какъ сказано, заключаетъ въ себѣ лишь *описаніе* отдѣльныхъ наказаній и ихъ примѣненія.

Предѣлы настоящаго изслѣдованія—это область тѣлесныхъ наказаній, назначаемыхъ по суду, установленныхъ закономъ или обычаемъ. Но въ виду широкаго значенія тѣлесныхъ наказаній, какъ дисциплинарной мѣры, я счелъ нужнымъ указывать въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ и ихъ примѣненію въ дисциплинарномъ порядкѣ, иногда представляющееся не менѣе важнымъ и характернымъ, чѣмъ примѣненію по суду. Наконецъ, разсматривая исторію тѣлесныхъ наказаній, я счелъ необходимымъ коснуться важнѣйшихъ правовыхъ, соціальныхъ и политическихъ условій, благопріятныхъ или неблагопріятныхъ для тѣлесныхъ наказаній; перечисленіе ихъ не имѣетъ исчерпывающаго значенія, такъ напр. на стр. 70—85 мною приведены только тѣ условія общественнаго и государственнаго быта, которыя, существуя на ряду съ другими, казались мнѣ имѣвшими наибольшее значеніе въ исторіи тѣлесныхъ наказаній; такой же системы изложенія я держался и въ другихъ мѣстахъ.

Объемъ книги въ настоящемъ изданіи значительно увеличился вслѣдствіе различныхъ измѣненій и дополненій, главнымъ образомъ, касающихся исторіи тѣлесныхъ наказаній въ Россіи въ XIX стол., сдѣланныхъ на основаніи архивныхъ матеріаловъ.

А. Тимофеевъ.

Опредѣленіе тѣлесныхъ наказаній; ихъ исторія въ западно-европейскихъ государствахъ и теоретическая оцѣнка.

I.

Исторія тѣлесныхъ наказаній представляетъ интересъ прежде всего по тому значенію, которое они имѣли въ Россіи до 1863 г. и въ западной Европѣ еще въ началѣ XIX стол.; еще больше было ихъ значеніе въ предшествующія столѣтія, когда примѣнялись не только болѣзненные, но и членовредительныя наказанія, а при такомъ порядкѣ прожило не одно поколѣніе. Тѣлесныя наказанія стояли тогда на верху карательной лѣстницы, слѣдуя непосредственно за смертною казнью, отъ которой нерѣдко отличались очень немногимъ. Ихъ разнообразіе дѣлало изъ нихъ универсальное средство: они назначались и за тяжкія преступленія и за легкія провинности. Тѣлесныя наказанія прибавлялись и къ другимъ: ссылкѣ, тюрьмѣ, были ихъ неизмѣнными спутниками. Исторія тѣлесныхъ наказаній интересна также и потому, что она представляетъ полную картину ихъ развитія, господства и вымиранія.

Исторія тѣлесныхъ наказаній является необходимою и для всесторонняго выясненія вопроса объ ихъ примѣненіи въ настоящее время, представляющаго не только теоретическій, но живой практической интересъ, такъ какъ тѣлесныя наказанія все еще существуютъ въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ остатокъ прошлаго, и даже находятъ защитниковъ (правда, немногочисленныхъ), отстаивающихъ полезность не только сохраненія, но и расширенія области примѣненія тѣлесныхъ наказаній и возвращенія, въ извѣстной мѣрѣ, къ прошлому. Далѣе, хотя въ настоящее время тѣлесныя наказанія составляютъ второстепенное карательное средство, но въ виду связаннаго съ ними позорящаго элемента, значеніе ихъ ос-

тается весьма большимъ, и примѣненіе ихъ существенно затрагиваетъ какъ общество, такъ и государство. Самое легкое тѣлесное наказаніе, не представляющее никакой опасности не только для жизни, но и для здоровья наказуемаго, въ цивилизованной странѣ соединено съ такимъ позоромъ, является настолько унижительнымъ и тягостнымъ въ нравственномъ смыслѣ, что можетъ оказаться несоразмѣрнымъ даже, напр., съ продолжительнымъ тюремнымъ заключеніемъ. Слѣдуетъ замѣтить, что поворность тѣлесныхъ наказаній въ этомъ смыслѣ падаетъ не только на подлежащихъ имъ, но на всѣхъ вообще: для первыхъ — это непосредственное безчестіе, для другихъ — косвенное страданіе, вызываемое въ человѣкѣ совершаемой на его глазахъ несправедливостью, идущей въ разрѣзъ съ его понятіями объ общественныхъ и правовыхъ отношеніяхъ. Степень физической боли съ указанной точки зрѣнія безразлична.

Для Россіи вопросъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ въ данное время является тѣмъ болѣе важнымъ, что отмѣна ихъ все еще не осуществилась окончательно, и продолжаетъ оставаться на очереди, какъ необходимое послѣдствіе признанія правового равенства всѣхъ русскихъ подданныхъ.

Понятію тѣлесныхъ наказаній придается иногда слишкомъ широкое значеніе, подъ это названіе подводятъ весьма различныя карательныя мѣры, включая сюда даже и лишеніе свободы. Въ настоящемъ изслѣдованіи подъ тѣлесными наказаніями¹⁾ понимаются исключительно карательныя мѣры, направляемыя непосредственно на причиненіе физическаго страданія. По силѣ причиняемаго страданія тѣлесныя наказанія могутъ

¹⁾ *Кистяковскій, А. О.* Элементарный учебникъ общаго уголовного права. Кіевъ, 1882, стр. 800.

Сергеевскій, Н. Д. Русское уголовное право. Часть общая, изд. 3. Сиб. 1890 г., стр. 138—140.

Таганцевъ, Н. С. Лекціи по русскому уголовному праву. Часть общая. В. IV, Сиб, 1892 г., стр. 1480.

Его-же. Русское уголовное право, Сиб., 1902. т. II, стр. 1134.

Фойницкій, И. Я. Ученіе о наказаніи. Сиб. 1889. стр. 453.

близко подходит къ смертной казни, переходитъ въ нее, или, наоборотъ, ограничивается причиненіемъ сравнительно легкаго физическаго страданія. Какъ этимъ, такъ и разнообразіемъ средствъ причиненія физическихъ страданій и объясняется разнообразіе тѣлесныхъ наказаній.

Тѣлесныя наказанія можно подраздѣлить на три вида:

1) членовредительныя, изувѣчивающія по опредѣленію г. Шишкина и проф. Н. Д. Сергѣевскаго, уродующія по опредѣленію проф. Кистяковскаго, состоящія въ лишеніи члѣвѣка какого либо органа или части тѣла, или въ поврежденіи ихъ. Сюда подойдутъ — отсѣченіе рукъ, ногъ, языка, носа, ушей, пальцевъ, губъ, кастрація и, наконецъ, рваніе поздрей¹⁾.

2) Болѣзненныя тѣлесныя наказанія, причиняющія физическія страданія безъ поврежденія или лишенія органовъ тѣла, выражающіяся, главнымъ образомъ, въ побояхъ, чрезвычайно разнообразныя по орудіямъ и способамъ исполненія. Къ этому виду тѣлесныхъ наказаній принадлежатъ, употреблявшіяся въ Россіи битье кнутомъ, плетью, кошками, шелепами, батогами, шпичрутенами, линьками, палками, и, наконецъ, розгами.

3) Осрамительныя тѣлесныя наказанія, цѣль которыхъ была не въ причиненіи боли, игравшей въ этомъ видѣ наказаній сравнительно неважную роль, а въ опозореніи, въ униженіи нравственной стороны наказываемаго, «боль побочная сторона въ нихъ, говоритъ г. Шишкинъ, цѣль ихъ

¹⁾ Сюда же Н. С. Таганцевъ относитъ и клейменіе, хотя по его же собственному опредѣленію членовредительныхъ наказаній, какъ отнятія какого либо органа тѣла, лишенія его способности дѣйствовать или причиненія неизгладимаго поврежденія, къ нимъ едва-ли можно присоединить клейменіе, такъ какъ оно составляетъ не поврежденіе, а неизгладимое обезображеніе (въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ, клейма заживляли), и его правильнѣе отнести къ тѣмъ тѣлеснымъ наказаніямъ, которыя названный криминалистъ характеризуетъ какъ «разсчитанныя не столько на физическое страданіе, сколько на испытываемый преступникомъ позоръ и униженіе». Таганцевъ, Н. С. Лекціи по русскому уголовному праву. В. IV, Сиб., 1892, стр. 1480.

наложить вѣчный позоръ, обозначить преступленіе...¹⁾). Таково клейменіе, наложеніе оковъ и бритые головы; послѣднія три наказанія носили въ Россіи, главнымъ образомъ, характеръ предупредительной, полицейской мѣры.

Выдѣляя послѣдній видъ тѣлесныхъ наказаній, необходимо оговориться, что вообще всѣ виды тѣлесныхъ наказаній можно назвать позорящими, безчестящими, но что въ членовредительныхъ и болѣзненныхъ тѣлесныхъ наказаніяхъ моментъ причиненія страданія имѣетъ существенное значеніе, въ осрамительныхъ же — второстепенное (на первомъ планѣ въ нихъ стоитъ опозореніе), словомъ этотъ видъ наказаній является какъ бы низшею ступенью тѣлесныхъ болѣзненныхъ наказаній.

Наконецъ, говоря о тѣлесныхъ наказаніяхъ не слѣдуетъ забывать, что они имѣютъ значеніе не только какъ наказанія, назначаемыя по судебнымъ приговорамъ, но и какъ распространенная дисциплинарная кара, для чего служили и служатъ, главнымъ образомъ, болѣзненные тѣлесныя наказанія.

II.

Какъ можно предположить, тѣлесныя наказанія возникли въ семьѣ, въ родѣ, съ того времени, когда одинъ человекъ оказался въ подчиненіи и власти другого. При грубости первобытныхъ нравовъ, естественно, эта власть главы семьи или рода, часто зависѣвшая отъ его силы, и высказывалась въ проявленіи физической силы — въ тѣлесныхъ наказаніяхъ²⁾. Такимъ образомъ съ самаго начала они были удѣломъ сла-

¹⁾ Шишкинъ. Тѣлесныя наказанія. Юридическій Вѣстникъ издав. Балачовымъ. 1860—61, в. X, стр. 52.

²⁾ Ковалевскій, М. Обычное право, II, стр. 170. *Post. Grundlagen des Rechts*. Oldenburg, 1884, стр. 34. *Loiseleur*. Les crimes et les peines. Paris, 1863, стр. 27. *Letourneau*. L'évolution politique 1890, стр. 256.

быхъ и беззащитныхъ, отсюда понятно, что самъ родоначальникъ или вообще сильный, самостоятельный человекъ считалъ для себя недостойнымъ и позорнымъ примѣненіе такого наказанія. Въ тѣсныхъ границахъ семьи или рода тѣлесное наказаніе не переходило предѣловъ дисциплинарной мѣры: способы и жестокость его зависѣли отъ усмотрѣнія наказывавшаго. Но положеніе вещей рѣзко измѣнилось, когда родъ сталъ складываться въ тѣсно сплоченныя племена, начали образовываться государства, и надъ отдѣльными родоначальниками возвысилась государственная, верховная власть. Въ это время и тѣлесныя наказанія получаютъ постепенно значительное развитіе, степень котораго опредѣляется разнообразными условіями общественнаго и государственнаго быта; примѣненіе ихъ тѣсно связывается съ положеніемъ личности въ государствѣ, съ его общественной и сословной организаціей и съ религіозными воззрѣніями.

Появленіе и распространеніе членовредительныхъ тѣлесныхъ наказаній зависѣло также и отъ понятія о справедливости въ наказаніи, которая въ первобытныя времена совпала съ идеей таліона, т. е. воздаянія равнымъ за равное. Преступникъ долженъ былъ подвергнуться страданію въ той же мѣрѣ, въ которой онъ причинилъ его потерпѣвшему, «око за око, зубъ за зубъ» — вотъ ясная формула таліона. Идея таліона настолько близка человѣческому уму, что примѣненіе ея встрѣчается повсемѣстно, въ правѣ самыхъ различныхъ народовъ. Таліонъ исчезаетъ только тогда, когда въ наказаніи удовлетвореніе потерпѣвшаго и возмездіе отодвигаются иными стремленіями и задачами, явленіе замѣчаемое на сравнительно высочайшихъ ступеняхъ культуры. Но и здѣсь стремленіе ограничить наказаніе, охранить не только государство, но и виновнаго отъ всякаго излишняго нарушенія его правъ, или отвлеченныя метафизическія разсужденія о существѣ справедливости поддерживаютъ теоріи примѣненія наказанія по началамъ таліона, который, напр., считали необходимымъ знаменитые германскіе философы Кантъ и Гегель, имѣвшіе громадное вліяніе на уголовно правовую литературу.

Таліонъ былъ извѣстенъ всѣмъ европейскимъ народамъ, этотъ несомнѣнный фактъ истолковывается, однако, не всегда вѣрно. Авторъ специальной монографіи о значеніи таліона въ исторіи и философіи, Гюнтеръ, объясняетъ его вліяніемъ Моисеева права, говоря, что указанія послѣдняго пали на плодородную почву ¹⁾; но заимствованіе идеи таліона было совершенно излишне: она появлялась у всякаго народа вполне естественно въ эпохи, когда месть ограничивалась и затѣмъ смѣнялась выкупами. Охрана общественнаго порядка побуждала государственную власть, лишь только она укрѣплялась, къ неустаннымъ усиліямъ, направленнымъ на прекращеніе мести, бывшей истребительной и беспощадной войной ²⁾; месть вводилась въ рамки, государство начинало вмѣшиваться въ частные споры, стремясь возстановить нарушенный миръ, сдержатъ месть въ предѣлахъ разумнаго и терпимаго, результатомъ этого стремленія и являлось примѣненіе таліона, который справедливо называется Тониссеномъ «сдержкой мести», «смягченной местию». Потерпѣвшій требовалъ удовлетворенія, государство и давало ему право причинить столько же вреда, сколько онъ понесъ самъ, такимъ образомъ обиженный долженъ былъ успокоиться, видя, что врагъ его ничего не выигралъ, а виновный, въ свою очередь, не могъ на что либо жаловаться, такъ какъ понесенный имъ ущербъ только возмѣщалъ за его прежнія дѣйствія ³⁾.

Наиболѣе вѣрнымъ выраженіемъ идеи таліона можетъ служить примѣненіе его за тѣлесныя поврежденія, извѣстное у германскихъ народовъ, въ греческомъ и римскомъ правѣ; въ послѣднемъ таліонъ сохранился и въ законахъ Юстиніана, по которымъ назначался за кастрацію и лишеніе зрѣнія, при

¹⁾ Günther, L. Die Idee d. Widervergeltung in. d. Geschichte u. Philosophie Abt. I, стр. 29, 30.

²⁾ Post. Bausteine I, стр. 142; Die Anfänge d. Staats u. Rechtslebens, стр. 174.

³⁾ Thonissen. Etudes sur l'histoire du droit criminel des peuples anciens. II, стр. 66—67. Post. Bausteine, стр. 159. Post. Afrikanische Jurisprudenz, стр. 27.